

Анализ современных тенденций рисков в деятельности коммерческих банков

Ключевые слова: кредит, риск, банк, кредитный риск, рыночный риск

Аннотация. На данном этапе банки начинают все более взвешенно подходить к оценке всех рисков, в том числе к риску активных межбанковских операций, к которым относятся: межбанковское кредитование, открытие и ведение операций через счета НОСТРО в других банках, открытие депозитных счетов в других банках, операции с ценными бумагами других банков и т.д. С другой стороны, клиенты банков, как юридические, так и физические лица, сейчас стали, более ответственно и обдуманно относиться к обслуживаемому банку. Все эти факторы обуславливают актуальность развития и совершенствования методик анализа эффективности деятельности банков и управления рисками.

Актуальной исследуемой темы возрастает в силу сложных экономических явлений в стране и стагнации банковского сектора, так как последствия указанных явлений снижают платежеспособность хозяйствующих субъектов и населения, и как следствие, увеличивают риски невозврата кредитов. С целью снижения риска невозврата кредитов коммерческим банком необходимо систематически мониторить уровни риска и разрабатывать соответствующие тактические решения.

Кредитный риск занимает значительное место среди других банковских рисков. Различные источники экономической информации подают много определений кредитного риска. Некоторые из них переплетаются и дублируются, а некоторые отличаются оригинальностью и нестандартностью подхода. Так, большинство ученых определяют кредитный риск как риск невозврата в установленный срок основного долга и процентов по кредиту, причитающихся кредитору в соответствии с кредитным договором [12].

Каждый из видов рисков влияют на стойкость банка по-разному и обусловлены разными факторами, в разной степени могут контролироваться со стороны банка, потому по отношению к ним не могут применяться однотипные методы оценки и мероприятия управления.

Как и в 2015 году, количественные характеристики банковского сектора в 2016-м будут определяться динамикой цен на нефть. Базовый сценарий RAEX (Эксперт РА) предполагает среднегодовую цену на нефть (марки Brent) в 35 долларов за баррель (таблица 1), что предопределяет среднегодовой курс доллара на уровне 80 рублей. В рамках

негативного сценария ожидается сохранение тренда на устойчивое снижение цены на нефть при среднегодовом значении около 25 долларов за баррель.

Таблица 1 - Ключевые финансовые показатели банковского сектора при реализации различных сценариев развития

Предпосылки	Базовый сценарий	Негативный сценарий	Позитивный сценарий
Цена нефти марки Brent, долл. за баррель (среднегодовая)	35	25	45
Темп прироста реального ВВП, %	-1	-2	+0,5
Курс рубль/доллар (среднегодовой)	80	100	65
Уровень инфляции по итогам года, %	10 -11	14-15	7-8
Ключевая ставка Банка России (на конец года), %	11-12	12-14	8-9

Курс доллара в среднем за год при таком сценарии достигнет 100 рублей. Наконец, позитивный сценарий базируется на предпосылке об умеренном восстановлении цен на нефть (среднегодовой уровень – 45 долларов за баррель, курс доллара – 65 рублей). Все три сценария предполагают сохранение напряженной геополитической ситуации. При базовом сценарии сохраняются высокие инфляционные ожидания, что не позволит Банку России снизить ключевую ставку ниже 10%, реализация негативного сценарии приведет к ускорению инфляции и может потребовать роста ключевой ставки на 1-2 п.п. Понижение ставки (в пределах 1-2 п.п.) возможно лишь в позитивном сценарии. Вероятность реализации базового сценария оценивается в 50%, негативного – в 30%, позитивного – в 20%.

По базовому сценарию в 2016 году активы банков прибавят около 2% (+4% за 2015 год), а без учета валютной переоценки – сократятся на 3% (-4% в 2015 году) Сохранение высокого уровня инфляции в сочетании с исчерпанием возможностей по снижению кредитных ставок негативно отразится на спросе со стороны заемщиков и приведет к дальнейшему сокращению всех кредитных сегментов, за исключением ипотечного портфеля.

Таблица 2 - Ключевые предпосылки сценариев развития банковского сектора

Показатель	01.01.2016 (оценка)	01.01.2017 (базовый сценарий)	01.01.2017 (негативный сценарий)	01.01.2017 (позитивный сценарий)
Активы, млрд. руб.	81 000	82 500	81 000	85 000
темп прироста, %	4	2	0	5
Кредиты крупному бизнесу, млрд. руб.	27 500	29 000	27 500	30 500
темп прироста, %	13	6	0	11

Кредиты МСБ, млрд. руб.	4 950	4 800	4 600	5 100
темп прироста, %	-3	-3	-7	3
Необеспеченные кредиты ФЛ, млрд. руб.	5 950	5 600	5 300	5 800
темп прироста, %	-11	-6	-11	-3
Ипотечные кредиты (портфель), млрд. руб.	3 900	3 900	3 500	4 200
темп прироста, %	11	0	-10	7
Ипотечные кредиты (выдача), млрд. руб.	1 000	825	650	1 120
темп прироста, %	-42	-18	-35	13
Доля просроченной задолженности в кредитах ФЛ (без учета ипотеки)	12	13	15	10
Доля просроченной задолженности в ипотечном портфеле ФЛ	2	2	3	2
Доля просроченной задолженности в кредитном портфеле МСБ	13	14	16	12
Доля просроченной задолженности в кредитном портфеле крупного бизнеса	6	7	9	5
Доля ссуд V и IV категорий качества	10	11	12	9
Прибыль, млрд. руб.	280	300	180	450

Кредитный портфель МСБ дополнительно сократится на 3%, портфель необеспеченных кредитов – на 6%. Кредиты крупному бизнесу прибавят около 6%, однако без учета валютной переоценки фактически покажут нулевой рост. В лучшем случае нулевой рост ожидает и портфель ипотечных кредитов – за счет сокращения объемов выдачи примерно на 15-20%. Заметную поддержку сегменту оказало бы продление программы субсидирования ипотечной ставки, однако, по заявлениям Минфина, программа будет свернута с 1 марта. Дополнительное давление на ипотечный сегмент окажет резкое повышение с 1 января коэффициентов взвешивания младших траншей секьюритизации при расчете нормативов достаточности капитала. Для активных участников рынка это может означать сокращение возможностей по привлечению долгосрочного фондирования в рамках сделок по секьюритизации, что ударит по объему ипотечного предложения [12].

В случае реализации негативного сценария совокупные активы банков покажут нулевой рост (-7% без учета валютной переоценки), при позитивном сценарии темп прироста активов может достичь 5%. Реализация негативного сценария потребует ужесточения кредитно-денежной политики и рост ключевой ставки на 1-2 п.п., что окажет давление процентную маржу и спрос на кредиты, вследствие чего кредитный рынок покажет более сильное торможение, чем в базовом сценарии. Кредитование крупного бизнеса ожидает

нулевой рост, сокращение портфелей МСБ и необеспеченных потребкредитов достигнет 7% и 11% соответственно. Объемы выдачи ипотеки при таком сценарии могут сократиться на 30-40%, а объем портфеля снизится на 10% по сравнению с 2015 годом. Оптимистичный сценарий, несмотря на торможение инфляции и значимое снижение ключевой ставки, не предполагает резкий рост кредитования по сравнению с базовым вариантом: по прогнозам, заметное оживление рынка ожидается только ближе к концу 2016 года. Данный сценарий предусматривает рост портфеля кредитов МСБ на 3%, кредитов крупному бизнесу – на 11%. Восстановление портфеля необеспеченных потребкредитов произойдет примерно в 3-4 квартале, однако по итогам года рынок покажет сокращение на 2-3%. Зато заметное ускорение продемонстрирует в позитивном сценарии ипотечное кредитование – объем выданных кредитов вырастет на 10-15%, а портфель прибавит 5-10% [12].

В базовом сценарии доля кредитов «под стрессом» в 2016 году вырастет с 17% до 20% совокупного кредитного портфеля, а в негативном сценарии – может достигнуть 25%. Однако давление на сектор будет заметно сглажено благодаря снижению требований к нормативу Н1.0, что позволит банкам абсорбировать часть убытков от ожидаемого дорезервирования по таким кредитам. Согласно методике RAEX (Эксперт РА), кредиты «под стрессом» включают в себя ссуды 4-5 категории качества в полном объеме, а также часть ссуд 2-3 категории качества (например, ссуды авиакомпании «Трансаэро», которые у большинства банков-кредиторов отнесены ко 2 категории). Для сравнения – доля ссуд только 4-5 категории качества в кредитном портфеле на конец 2015 года составила около 9,5%, в базовом сценарии прогнозируется ее рост в 2015 году до 11%, в негативном – до 14%. В базовом и негативном сценарии все сегменты кредитного рынка ожидает ухудшение качества портфелей, при этом наиболее высокая динамика роста просроченной задолженности сохранится в кредитовании крупного бизнеса и МСБ. По оценкам RAEX (Эксперт РА), в зоне особого риска находятся компании из строительного сектора, арендного бизнеса, торговые компании с большой долей импортных товаров в структуре выручки (в частности, автодилеры, продавцы электроники), авиаперевозчики. Ожидается заметное ухудшение качества обслуживания кредитов данными типами заемщиков уже в 1 квартале 2016 года. Ипотечное кредитование – единственный сегмент, доля просроченной задолженности в котором даже в негативном сценарии не превысит 2% [49].

При условии создания 100% резерва по кредитам авиакомпании «Трансаэро» уже в 2015 году годовая прибыль сектора не превысила бы 100 млрд. руб., как и прогнозировал ранее RAEX (Эксперт РА). Дорезервирование по кредитам дефолтному авиаперевозчику, совокупный долг которой перед банками-кредиторами оценивается 250 млрд руб., – один факторов, который будет оказывать заметное давление на финансовый результат банков во

всех трех сценариях. Помимо этого негативно на прибыли сектора отразится отмена с 1 января 2016 года действия писем Банка России 209-Т и 210-Т, что потребует от банков реклассификации части ранее реструктурированных ссуд в более низкие категории качества.

В негативном сценарии к отмеченным выше факторам добавится сжатие чистых процентных доходов из-за возможного повышения Банком России ключевой ставки и еще большего снижения спроса на кредиты. В результате базовый сценарий предполагает прибыль банков по итогам 2016 года в размере около 300 млрд. руб. (для сравнения по итогам 11 месяцев 2015 года – 265 млрд. руб.), негативный сценарий - 150 млрд. руб., т.е. вдвое меньше. Рост прибыли (до 420 млрд. руб.) ожидается только в позитивном сценарии благодаря постепенному восстановлению кредитования, улучшению качества кредитных портфелей и смягчению денежно-кредитной политики [12].

Реализация базового и негативного сценариев приведет к усилению консолидации активов на банках с госучастием и крупных частных банках по итогам 2016 года. Рост доли таких банков ожидается в сегментах кредитования крупного бизнеса, МСБ и ипотечного кредитования. Одна из причин – докапитализация крупных банков в рамках госпрограммы. Вторая – активизация крупных частных банков на рынке M&A, в том числе за счет участия в механизме санации, который, по нашим оценкам, будет достаточно широко применяться Банком России и в 2016 году. Более того, сегодня часть крупных частных банков получают доступ к бизнесу, который госбанки не могут вести из-за западных санкций. Наконец, ожидается дальнейшее сокращение числа действующих кредитных организаций вследствие острой потребности многих банков в дополнительном капитале и снижения интересов собственников в поддержке своих банков на фоне снижающейся рентабельности. В ряде случаев это ведет к поиску инвестора, уже располагающего активами в банковском бизнесе. При нежелании собственников продавать банк по текущей рыночной цене, упавшей существенно ниже уровня прошлых лет, зачастую увеличивается вовлеченность банка в сомнительные операции и осуществляется вывод активов. Во многом именно это предопределило рост числа отзывов лицензий и санаций банков в 2015 году. Стимулируют консолидацию банковской системы и новые правила определения системной значимости банков. Так активность Промсвязьбанка на рынке слияний и поглощений заметно возросла после публикации списка 10 системно значимых банков (в состав которых он вошел) [13].

Несмотря на смягчение требований регулятора по нормативам Н1.0 и Н1.1, чувствительность банковского сектора к обесценению активов возросла за счет снижения запаса прочности по нормативу Н1.2, требования к которому не изменились. Количество банков, находящихся в зоне риска по запасу основного капитала, выросло с 31.12.15 по 01.03.16 на 30%. При сохранении низкой рентабельности уже во второй половине 2016 года

банкам могут потребоваться значительные вливания в основной капитал. Однако агентство ожидает, что не все банки смогут привлечь необходимый капитал, что обусловило рост числа негативных рейтинговых действий в конце 2015 - начале 2016 года [12].

В 2015 году норматив Н1.0 поддерживался за счет госпрограммы докапитализации через ОФЗ и безвозмездной помощи собственников. С мая 2015 года по февраль 2016 года 27 банков были докапитализированы через механизм ОФЗ на сумму около 803 млрд руб. При этом данная помощь оказала поддержку преимущественно капиталу второго уровня.

Так, в 2015 году объем субординированных займов, привлеченных в дополнительный капитал, вырос на 51%, или 1 трлн руб., а безвозмездная помощь от собственников составила 138 млрд руб. В 2016 году наиболее уязвимой к реализации кредитных рисков будет достаточность основного капитала.

На 01.02.2016 средний по банковской системе норматив Н1.2 снизился на 1,1 п.п. по сравнению со средним уровнем за 2015 год, он же имеет наименьший запас до регулятивного минимума (1,9 п.п.). Некоторую поддержку нормативу Н1.2 в первой половине 2016 года окажет учет прибыли, полученной по итогам 2015 года, в основном капитале после проведения аудита годовой отчетности.

На фоне сохранения низкой рентабельности в среднесрочной перспективе банкам могут потребоваться значительные вливания со стороны собственников в основной капитал. По итогам 2015 года рентабельность капитала (без учета СПОД) составила 2,3% против 7,9% за 2014 год, при этом более 70% прибыли банковского сектора в 2015 году было обеспечено безвозмездной помощью собственников.

Таблица 3 - Ключевые причины понижений рейтингов кредитоспособности банков в ноябре 2015-январе 2016 г.

Причина понижения рейтинга кредитоспособности банка	Примеры банков
Ухудшение показателей рентабельности и убыточность деятельности	КС Банк, Национальный Залоговый банк, СИБСОЦБАНК, ТЭМБР-БАНК
Ухудшение качества кредитного портфеля (рост просрочки, доли ссуд IV-V категорий качества, реструктуризации и пролонгации) и снижение обеспеченности	АКБ Славия, Банк «Первомайский», Банк «РЕЗЕРВ», КБ «Финансовый стандарт», Кредит-Москва, Мосуралбанк, ОРБАНК, Промсельхозбанк, СИНКО-БАНК, ТЭМБР-БАНК, РФИ БАНК, Объединенный кредитный банк, Азиатско-Тихоокеанский Банк
Снижение уровня достаточности капитала в сочетании с недостаточно консервативной политикой резервирования по ссудам, низкий уровень абсолютного размера капитала	АКБ «МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФИНАНСОВЫЙ КЛУБ», КБ «Кольцо Урала», Мираф-Банк, ПроКоммерцБанк, Промрегионбанк, Финпромбанк
Рост регулятивных рисков, нарушение операционной деятельности банка,	МЕЖТРАСТБАНК, Росавтобанк, Экономбанк, Внешпромбанк,

неисполнение обязательств	
Отсутствие достаточного запаса ликвидности	АКБ «ВЕК», Дил-банк, АКБ «БНКВ», Росавтобанк, СтарБанк
Высокая зависимость от средств ЦБ РФ	АКБ «Держава», Банк «Национальный стандарт», РИАБАНК
Снижение возможности собственника по поддержке банка, рост концентрации активов на связанных сторонах	Евразийский банк, ИШБАНК, НОВИКОМБАНК, РусЮгбанк, Хакасский муниципальный банк

В 4кв2015 наряду с усилившимся обесценением рубля (курс доллару к рублю вырос на 11%, курс евро к рублю – на 8% за 4кв2015) наблюдался прирост просроченной задолженности в большинстве кредитных сегментов. Так, ее доля в кредитном портфеле МСБ выросла за ноябрь-декабрь на 1,7 п.п. (против 0,4 п.п. за 3кв2015 года), в кредитах крупному бизнесу - на 0,3 п.п. (против сокращения на 0,1 п.п. за 3кв2015 года).

Прогнозируется сохранения слабой рентабельности банковского сектора в 2016 году, в том числе за счет дальнейшего роста доли просроченной задолженности и необходимости банкам-кредиторам зарезервировать в полном объеме требования к авиакомпании «Трансаэро» до 01.10.2016. На этом фоне вырастет необходимость пополнения основного капитала.

Несмотря на смягчение с января 2016 года требований регулятора по нормативам Н1.0 и Н1.1, чувствительность банковского сектора к обесценению активов возросла за счет уменьшения запаса прочности по нормативу Н1.2. Изменение нормативных требований к Н1.0 и Н1.1 позволило снизить количество банков, находящихся в зоне риска по запасу капитала для абсорбирования потенциальных убытков [12].

Запас прочности по капиталу, в соответствии с методологией агентства, признается критичным, в случае если полное обесценение менее 1,5% совокупного кредитного портфеля приводит к нарушению хотя бы одного из нормативов достаточности капитала. Так, по нормативу Н1.0 количество банков с недостаточным запасом по капиталу сократилось почти в 6 раз (с 23 на 01.01.2016 до 41 на 01.03.2016, однако по нормативу Н1.1 сокращение было незначительным (с 15 до 11 банков за аналогичный период).

Снижение нормативных требований к Н1.0 позволило банковскому сектору увеличить на 1,4 п.п. долю чистых активов² и на 2,0 п.п. долю совокупного ссудного портфеля, полное обесценение которых выдерживается без дополнительных вливаний в капитал. При этом произошел рост числа банков в зоне риска по нормативу Н1.2 на 30% (с 32 на 01.01.2016 до 42 на 01.03.2016), которого не коснулось понижение минимальных требований регулятора.

В то время, как норматив Н1.0 в 2015 году поддерживался за счет госпрограммы докапитализации банков через ОФЗ и безвозмездной помощи собственников, то запас по

нормативу Н1.2 «проедался» за счет снижения рентабельности банковского сектора и, как следствие, роста количества убыточных банков (на 54 за 2015 год). В связи со слабым финансовым результатом по итогам 2015 года (прибыль за 2015 год в 3 раза меньше, чем за 2014 год) не ожидается, что аудит годовой прибыли позволит банкам существенно повысить норматив Н1.2.

Эффект от снижения минимального требования по нормативу Н1.1 был нивелирован за счет отмены действия писем Банка России 209-Т и 210-Т, а также повышения давления отдельных видов активов на капитал.

Несмотря на снижение нормативных требований, доля активов и доля кредитного портфеля, обесценение которых выдерживают банки (как с учетом, так и без учета ПАО «Росбанк») по нормативу Н1.1, сократились в феврале 2016 по сравнению с декабрем 2015 примерно на 0,3 п.п. (Приложение А) [13].

С января 2016 Банк России отменил послабления, предоставлявшие возможность использовать льготные курсы валют при расчете обязательных нормативов (такое послабление осталось только по нормативу Н6), а также не создавать дополнительные резервы в случае ухудшения финансового положения либо качества обслуживания заемщиков (209-Т и 210-Т).

Отмена данных мер произошла на фоне усилившейся девальвации рубля (курс рубля к доллару на 01.03.2016 превысил льготный на 38%, курс рубля к евро – на 30%), а также повышения давления отдельных видов активов на капитал (в том числе резкого повышения коэффициента взвешивания младших траншей секьюритизации), что нивелировало эффект смягчения требований по Н1.1.

Снижение запаса прочности по капиталу (прежде всего, по Н1.2) вследствие доначисления резервов по растущим проблемным активам привело к росту числа негативных рейтинговых действий в ноябре 2015 – январе 2016 года.

За период с 1 ноября 2015 года по 29 февраля 2016 года число сниженных рейтингов кредитоспособности банков более чем в 2 раза превысило количество снижений 2014 года. Причем около половины понижений рейтингов в этот период пришлось на реализацию ранее установленных негативных прогнозов.

В зоне особого риска остаются банки с низким запасом капитала и ликвидных активов, кредитные организации с большой долей валютных ссуд, кредитов строительным, девелоперским компаниям, а также торговым компаниям-импортерам. Однако благодаря смягчению регулятивных требований к капиталу и менее агрессивной политике по привлечению депозитов ФЛ ожидается, что число банков, риски которых растут быстрее

суверенных (именно такие банки претендуют на снижение рейтинга по национальной шкале) стабилизируется уже к середине 2016 года.

Таким образом, в настоящее время финансовые кризисы охватили большую часть мировых финансовых рынков, в связи с этим возникла необходимость разработки качественно новых способов регулирования и управления банковской деятельности, в том числе и управления банковскими рисками.

Банковский риск – это опасность потерь, связанных со спецификой банковской деятельности, осуществляемой кредитными учреждениями. Риск присутствует всегда, во всех банковских операциях, например, вероятность потери банком части своих ресурсов, денежных средств, недополучение доходов, понесение дополнительных расходов и так далее.

Самой распространенной классификацией банковских рисков является разделение на: процентный, валютный, рыночный, кредитный, операционный риски, риск по формированию депозитов, риск структуры капитала, риск несбалансированной ликвидности и банковских злоупотреблений. Данные риски относят к основным регулируемым (управляемым) банковским рискам.

Существуют различные подходы к управлению банковскими рисками. Устойчивость банка к различным формам и видам рисков сильно зависит от квалификации и опыта высшего менеджмента (руководства) банка. Аналитический обзор современного состояния банковской сферы позволил сделать вывод что, несмотря на активное развитие управления банковскими рисками и всё более тесное сотрудничество руководства банков с органами надзора, потери от рисков до сих пор остаются чрезмерно велики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2016 год и период 2017 и 2018 годов – Режим доступа: <http://base.consultant.ru>
2. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора. 2016. — [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/publ/archive/root_get_blob.aspx?doc_id=9878
3. Годовой отчет ПАО «Росбанк» за 2016 год: официальный сайт «Росбанк» [Электронный ресурс] / Центр информ. технологий ЦБ РФ. – М., 2012. – Режим доступа: <http://www.cbr.ru>.
4. Жиркина Н. И. Кредит, предоставляемый физическим лицам, и его формы / Н. И. Жиркина // Финансы, денежное обращение и кредит. Экономические науки. — 2011. — № 3(76). — С. 305–308.
5. Жукова В.В. Проблемы и перспективы развития и рынка пластиковых карт в России // Современные научные исследования и инновации / Жукова В.В., Конвисарова Е.В. 2014. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/11/40327>